

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81-139
DOI 10.18101/2686-7095-2024-3-3-13

МЕСТОИМЕНИЕ *NOUS*: К ПРОБЛЕМЕ СИСТЕМНЫХ ОСНОВАНИЙ КОНСТРУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ДИСКУРСЕ

© **Серебренникова Евгения Федоровна**
доктор филологических наук, профессор,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
serebr_ef_76@mail.ru

Аннотация. В статье разрабатывается проблема сущности семантики местоимения французского языка *Nous* как указателя личной множественности в русле общей теории личных местоимений и теории персонализации дискурса. Обосновывается положение о синкретичности местоименного знака, которая раскрывается в его эгоцентрической структуре, формулы которой отражают различные подходы к категориям субъектности, множественности, типа референции, идентификации. Установлено два основных способа реализации персонализации высказывания посредством местоимения *Nous*: способ иконической инклюзии и способ ассоциативно-символической инклюзии в означивании референциальной группы. Первый способ отражает базовый уровень категоризации смысла *Nous*: обозначение лиц по их коммуникативному статусу в хронотопе прямого дейксиса, в условиях определенной референции. Данный способ мотивирован признаком общей деятельности, в том числе одновременной локуцией. Второй способ отражает переход в категоризации на уровень абстрагирования по механизму метонимического переноса и придаёт условный характер неопределенной референции, что позволяет не столько обозначать имеющуюся группу *Nous*, но создавать её в дискурсивном времени конструирования высказывания. Переход на ассоциативный уровень указания на личную множественность выводит высказывание в символический режим функционирования, сопряженный с возведением к ценностно насыщенным концептам в интерпретации.

Ключевые слова: семантика местоимений, эгоцентрические структуры, формула личной множественности, Мы-дискурс, иконическая инклюзия, ассоциативная символическая инклюзия.

Для цитирования

Серебренникова Е. Ф. Местоимение *nous*: к проблеме системных оснований конструктивного потенциала в дискурсе // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 3. С. 3–13.

Введение

Рассмотрение французского местоимения *Nous* (рус. *Мы*) непосредственно связано с вопросами теоретического плана, касающимися изучения местоимений как универсальных «исходных смыслов» языка [12], раскрывающих свой системный потенциал в дискурсивном времени конструирования высказывания [9]. Не случайно базовые когнитивные оппозиции, осмысляемые в рамках «концепции Я» в междисциплинарном знании, а именно оппозиции «Я-Ты», образующей хронотоп коммуникации и дискурса; оппозиций «Я-Иной, Другой», «Свой-Чужой», образующих социальное идентификационное измерение дискурса, символически объективируются индексальными местоименными знаками.

В этом отношении местоимение *Nous* «*Мы*» вызывает особый интерес как с точки зрения сущности не единичного эгоцентрического элемента, но эгоцентрической структуры, имплицитно пресуппозиционную связку «Я+Другой» – формулу личной множественности, так и с точки зрения его конструктивных возможностей в дискурсе, организованном вокруг смысла «*Мы*» и его функций как форманта такого вида дискурса. С одной стороны, местоимение *Nous* по-прежнему трактуется многими учеными как "неполный символ с точки зрения языкового кода" [21, р. 194], референциальная идентификация которого часто является субъективной, двусмысленной или вовсе неопределенной. С другой стороны, всё более активное употребление местоимения «*Мы*» в современных дискурсивных практиках, направленных на убеждение, инициирование социального адресата к определенному действию и вовлечение его на «своей» стороне в событие, свидетельствует о его востребованности в масс-медийном цифровом коммуникативном пространстве, отличающемся высокой степенью интерпретативности, неопределенности в сфере определения разного рода идентичностей и усилением апеллятивной функции (в терминах К. Бюлера) в медийном дискурсе с установкой на управление социальным взаимодействием.

В связи с этим следует отметить, что, несмотря на разные подходы к сущности системной позиции и семантики *Nous* «*Мы*» как указателя на личную множественность в современной дискурсологии, особенно в анализе социальной и политической коммуникации, в русле критического анализа дискурса [23] и социальной проксематики [15], интенсивно используется обобщающее типологическое понятие «*Мы-дискурс*». Данный тип дискурса рассматривается в русле конструирования социально значимых смыслов; выделяется по критерию риторического эффекта, исходящего от эгоцентрического местоимения и стоящего за ним концептуального содержания. При этом употреблением местоимения *Nous* предписывается особая акционально сильная прагматическая функция «политического инструмента» мобилизующего воздействия. Авторы корпусного исследования употреблений «*Nous*» во французском политическом дискурсе, опубликованного в журнале «*Mots*» в 1985 г., приходят к выводу, что «*Le nous permet non seulement d'exprimer le groupe, le parti ou la nation mais les performe*» («*Мы*» позволяет не

только выразить наличие группы, партии или нации, но и создать их. — Перевод здесь и далее Е. Ф. Серебрянниковой) [Цит. по: 15, р. 12].

Целью настоящей статьи является анализ основных подходов к проблеме системной позиции местоимения *Nous* и на этой основе уточнение способов его реализации в дискурсивном времени конструирования высказывания. В качестве гипотезы принимается положение о том, что в семантической указательной формуле личной множественности *Nous* синкретизирована совокупность признаков, порождающих возможность двух основных способов персонализации высказывания: способа иконической инклюзии и способа ассоциативно-символической инклюзии. В Мы-дискурсе роль *Nous* (или его субституттов) состоит в организации эгоцентрического дискурсивного мира на основе интенциональной идентификации (создания) группы «наших», конструируемой вокруг ведущего концептуального основания идентификации.

Материалы и методы исследования

В основе концептуальной позиции разрабатываемого подхода лежат положения семиотической теории Ч. С. Пирса о знаке как семиотическом процессе, имеющем когнитивные основания, открывающие возможности переходов и модуляции в иконическом, индексальном и символическом способах означивания [6]. При переключении режима интерпретации на ассоциативно-символический возникает возможность выхода из физического, базового, пространства в пространство ассоциаций, интегративных когнитивных механизмов осмысления [3, с. 42]. Анализ опирается также на прототипический подход, выделяющий различные уровни языковой категоризации [5]. Используется метод интерпретативного анализа, а также элементы схематизации и моделирования. Материалом для анализа послужили статьи словарей французского языка, данные корпусных исследований, положения научных работ, посвященных теории личных местоимений.

Результаты исследования

Обратимся к анализу подходов к решению проблемы системной позиции и семантики *Nous*.

Исходным, общеприемлемым положением в теории местоимений французского языка следует считать следующее. *Nous* – эгоцентрическая структура, схематически представляемая в формуле личной множественности «Je/Moi + un Autre», которая учитывает раздвоенность системы местоимений во французском языке, по-разному проявляющейся в различных его разрядах-подсистемах. По отношению к системе личных местоимений, в частности, местоимения 1-го лица, системная, семиотическая раздвоенность безударных/ударных форм свидетельствует о закреплённости в языковой категоризации человека говорящего разных способов репрезентации лица: прямого, указательно-функционального, и рефлексивно-метонимического [14, р. 53–61; 8]. В этом плане местоимение *Nous* отличается тем, что не показывает раздвоенности, не имеет отдельной формы для ударного и безударного употребления. Данная характеристика делает возможным и оправданным предположение о том, что одна форма, *Nous*, синкретизирует в себе два указанных

способа репрезентации лица во французском языке, являясь знаком — указателем на личную (я) множественность.

Прямой, указательно-функциональный, способ категоризации оформляется в условиях ситуации, в которой проявляется возможность конкретной или достаточно жестко обоснованной определенной референции. Это прототипический способ эгоцентрической персонализации высказывания, при котором местоимения указывают наряду с константой — предметом речи — на распределение коммуникативных статусов коммуникантов от исходной позиции 1-го лица. Непрямая, более абстрагированная репрезентация, основанная на механизме метонимического переноса из сферы прямой коммуникации на внешнюю, широкую сферу бытования «Других» в режиме «как бы», имеет ярко выраженный конструирующий интерпретативный, рефлексивный характер. В её основе лежит такой режим абстрагирования и расширения референциальной сферы, который происходит от сильной позиции говорящего, осуществляющего субъектно и интенционально привлечение в свою сферу Других на основе избираемого им основания. Данный способ можно назвать символическим исходя из высокой степени неопределенности и условности в референциальной идентификации *Nous*. Отметим в этом плане важность эгоцентрической доминанты в структуре-формуле множественности *Nous*, которая привносит несколько «сильных» аспектов в семантику знака. Его системная позиция определяется признаком множественности по отношению к Я — указателю 1-го лица, то есть сильной позиции человека говорящего в ситуации коммуникации и маркере его субъектности. Согласно Э. Бенвенисту, «человек становится субъектом, присваивая себе язык» [1, с. 292].

Наиболее проблемный аспект в определении сущностных характеристик системной позиции и семантики *Nous* заключается в объяснении признака множественности, проецируемого на доминанту Я (Je/Moi); и касается самой возможности множественного представления Я как целостной человеческой личности, выступающей в статусе 1-го лица в коммуникативной речевой ситуации, при персонализации высказывания. Данная проблема имеет давнюю историю разработки в теории местоимений французского языка и теории высказывания. Необходимо отметить прежде всего, что из двух возможных подходов к «полноценности» семантики местоимений один отводит им роль служебных, субстанционально пустых, формализованных элементов выражения категории лица. Другой рассматривает местоимения как особую часть речи, значение и функция которых определяются на синтаксическом уровне персонализации высказывания. При этом ослабляется первая позиция и усиливается, напротив, вторая — семантико-прагматическая позиция [7]. Согласно данной позиции, энтропийная кинетическая природа семантики местоимений в языковом формате знания определяется в парадигмальной связи внутри местоименной системы и раскрывается на уровне актуализации высказывания [9] в дискурсивном времени, в котором получает референциально-денотативное значение и выступает маркером — следом субъектности как центра организации дискурсивного мира [18, р. 45].

Уточним подходы к решению проблемы парадигмальной связи Я-МЫ в системе личных местоимений: единственности Я и множественности, представленной в «формуле»-структуре *Nous*. Проблематизация множественности знака *Nous* была начата в работах О. Есперсена [4, с. 218–221] и других языковедов. Для анализа подходов к решению данной проблемы необходимо опорное определение рассматриваемого местоимения.

Общее определение *Nous* находим в Словаре Larousse: *Nous représente le locuteur et une ou plusieurs autres personnes constituant avec lui un groupe; forme atone, avant le verbe, il peut être sujet, objet direct, indirect : Nous partons. Il nous voit. Il nous laisse sa chambre («Мы» представляет говорящего и одно или множество лиц, составляющих с ним одну группу; безударная прилагательная форма, местоимение может выступать в функции подлежащего, прямого или косвенного дополнения: Мы уезжаем. Он нас видит. Он оставляет нам свою комнату)* [16, р. 785]. Данное определение позволяет уточнить семантическую формулу знака в следующем виде: *Nous [Locuteur + une ou plusieurs autres personnes = un groupe]*. К компонентам данной формулы отнесем эгоцентричность, субъектность говорящего как первого лица-локутора (Je), которая проявляется в подключении другого или других лиц в сферу Je; множественность (от двух и более лиц) и совместность, сопряженность других с Je, объединение данных лиц, образование группы. При этом *un groupe* представляет собой собрание людей, имеющих между собой нечто общее: *«ensemble de personnes ayant qqch en commun» (Совокупность, собрание лиц, имеющих между собой нечто общее)* [20, р. 508], выделенное говорящим, то есть тем, кто обозначает — образует группу. Сложность и спаянность формулы, таким образом, выявляет её синкретичный характер, в котором сопряжены признаки эгоцентричности, субъектности, совместности и объединенности в некой группе. Вопрос состоит в том, каким образом реализуется признак множественности/совместности, маркируемый союзом *et* (рус. *и*) и, соответственно, знаком + в схематизированной формуле, и каковы те проекции, которые знак потенциально раскрывает в дискурсе.

Выделяется также подход, в котором множественность не рассматривается в концепте объединяющего общего и спаянности лиц в группе, но определяется в связи с необходимостью трактовки множественного числа по отношению к «Я» как доминанте эгоцентрической формулы. Так, в общетеоретическом плане высказывается мнение, что местоимение Я (то же относится и к французскому Je) не имеет формы множественного числа в том смысле, что к нему не применима по определению множественность как мультипликация на основе суммы тождественных друг другу сущностей или аккумуляция как повторяемость [11, с. 18]. Знак Мы/*Nous* обозначает нечто другое. Это знак не множественности, но ассоциирования, отождествления говорящего с другим лицом или некоторым кругом лиц. Категоричность данного утверждения опровергается наличием таких употреблений, в которых *Nous* включает в себя мультипликацию, «сумму» локуторов — го-

ворящих Я. Этот случай «суммарного включения» (инклюзии) представлен в высказываниях, выражающих эффект «хора» одновременно говорящих людей: *Nous te disons non, tu nous entends, chacun de nous?* (Мы говорим тебе нет, ты нас слышишь, каждого из нас?). Каждый из говорящих в данной определенной референции в ситуации прямого дейксиса одновременно имеет коммуникативный статус «Я». *Nous* иконически, по принципу сходства с реальностью, воспроизводит его множественный состав. Данное употребление, очевидно, отражает указанный ранее базовый — прямой, иконический, способ указания на личную множественность, которую можно поэтому обозначить в термине иконической инклюзии. Способ персонализации высказывания посредством иконической инклюзии касается множественности не отдельных индивидуальных Я в целостности их личности, но совместности субъектов говорящих, составляющих группу, выделяемую по одному коммуникативному статусу и одному основанию объединения — локуции, действию говорения. Очевидно, что одной из проекций данного базового способа категоризации лица (лиц) следует считать интенционально-прагматическое символическое Мы-высказывание единой позиции, мнения, эмоции в публичном коммуникативном пространстве.

В подобного рода высказываниях, особенно в жанрах слогана, воззвания, призыва, реализуемых в контексте митинга, демонстрации, собрания, нивелируется фактор индивидуальной референциальной определенности при наращивании полифонического эффекта «хора» в комбинаторике с другими признаками семантической концептуальной структуры *Nous*. Ведущим признаком выступает совместность наблюдаемого действия говорения, а также на этой основе ассоциирование многих лиц по этому признаку, отождествление себя с другими лицами «здесь и сейчас» по признаку локуции. Как следствие, достигается риторическая релевантная цель мультиплицирования позиции высказывающих единое мнение, интерпретация которого возводит к ценностному концепту единства, солидарности. Отметим в связи с этим и обратный случай, при котором знак множественности Мы указывает на единственное лицо в случае этикетного «королевского» *Nous*; либо говорящий, например адвокат, получив специальные полномочия, говорит от имени своего клиента: *Nous ne sommes pas d'accord avec le verdict de la Cour* (Мы не согласны с приговором суда). В этом, как и в предыдущем случае, усиление условности способствует наращиванию символичности указания и порождает интерпретативное и ассоциативное эхо в прагматическом плане.

Практически идентичным подходом к формуле *Nous*, представленной в словаре Lagousse, является подход, согласно которому состав структуры *Nous* раскрывается в следующем виде: [Je+non-Je] [18, p. 41], то есть [Я+не-Я]: [je+tu, je+il/elle; je+ ils/elles, je+vous]. В формуле выделяется коммуникативно сильная, единственно отмеченная позиция Я, чем не только акцентируется его роль в вычленении и формировании некоторой группы вокруг себя, но и в целом максимальное проявление субъектности и эгоцентрическая организация дискурсивного мира. Знаменательной в данной формуле является её формулировка в модусе отрицания

(*non*), тем самым привнесение идеи противопоставления между субъектным пространством *Je* и пространством *non-Je / не-Я*. Подразумевается, что само утверждение смысла *Nous / Мы* связано с некоторым моментом выбора субъектом других лиц для включения их в группу по идентификационным признакам. Данный выбор предполагает как самоотождествление с некоторыми лицами, так и самоотстранение, отграничение, отчуждение от некоторых других лиц. Декларация *Nous/Мы* в дискурсе предполагает не только аспект объединения, единства «наших», но и аспект отграничения и противопоставления группе «не наших», то есть имплицитно отношение «*Мы-Они*». Очевидно, что такое видение формулы особенно важно в случае условно-символической инклюзии в дискурсивном времени персонализации высказывания.

Более широким является подход к формуле *Nous*, в которой частным случаем является «мультипликация» Я (Я+Я): *Nous «désigne la personne qui parle (je) plus d'autres personnes présentes ou absentes: je+je, je+il/elle, je+ ils/elles, je+vous/tu»* [22, р. 20]. То есть формула здесь такова: ***Nous [je+je, je+il/elle, je+ ils/elles, je+vous/tu]***. Как видим, данная формула включает в себя два основных способа персонализации, означаемой местоимением *Nous* в дискурсивном времени высказывания. Показан способ **иконической инклюзии**, представленный в том числе цепочкой «Я+Я+ Другие лица», а также уточнением о возможности варианта обозначения лиц, присутствующих в ситуации коммуникации, создающей условие определенной референции. Указана и возможность экстенсивной **ассоциативной символической инклюзии**, выходящей за пределы прямой ситуации коммуникации, при которой референциальная группа конструируется в координатах дискурсивного времени по основаниям, предлагаемым интенциональным субъектом высказывания. Знак **NOUS** представляет собой ключевой пресуппозиционный вклад в концептуализацию и оператор *Мы*-дискурса, сущность которого выявляется «à l'intérieur de l'instance particulière de discours qui les contient» («внутри самого особого момента дискурса, который его в себе содержит») [18, р. 44]. Основания для ассоциативной инклюзии образуют открытый «список», ограничения которого зависят от контекста реализации высказывания и «архива» (в терминах М. Фуко), в который вписывается данная дискурсивная формация. Именно к ассоциативно-символической инклюзии относится раскрытие основной коммуникативной предназначенности *Мы*-дискурса, состоящей не в идентификации имеющейся группы лиц, но её создания.

При этом в референциально-денотативном плане «*Мы*-высказывания» при ассоциативно-символической инклюзии получают наполнение различной степени экстенсии: от конкретно единичного до масштаба коллектива или всеобъемлющего охвата всего человечества: *La fumée des villages que les ennemis nous brûlent. Tout tourne contre nous* (Дым от наших селений, которые сжигает враг. Всё обращивается против нас) [Littré, 1966, р. 824]; *Singe, ayant des bras et des mains, s'en sert comme nous, mais sans songer à nous* (Обезьяна, имея верхние конечности, руки, пользуется ими так же, как и мы, но при этом вовсе не думая о нас) [Littré,

1966, p. 823]; от мира настоящего к миру прошлого (*Rome autrefois nous trompa, nous désunit, nous massacra* (Рим в прошлые времена нас обманывал, нас разделял, нас убивал) [19, p. 825].

Промежуточной ступенью между иконической и ассоциативно-символической инклюзией следует считать собирательный способ идентификации референциальной Мы-группы. Его отличительной особенностью является мотивированность ассоциативной инклюзии отсутствующих лиц в группу и относительно четко определяемая референция. Способ собирательной инклюзии имплицитно, что Я интенционально присоединяет к себе, своей позиции Другого/Других по объективно существующим признакам: одинакового этнонационального происхождения, проживания на определенной территории, одинакового социального, в том числе профессионального, гендерного, возрастного признака. Тем самым говорящий осуществляет идентификационные процессы как по отношению к выделяемой группе, так и по отношению к себе на основе устойчивого, естественным образом декодируемого признака. Важно, что интенционально Мы-дискурс, опирающийся на ассоциативно-собирательную инклюзию, ориентирован на раскрытие аксиологического характера пресуппозиционного признака объединения, как, например, в сборнике памфлетов Ж. Бернаноса «*Nous autres Français*» (*Il n'y a pas d'orgueil à être français. Nous sommes toujours une chrétienté en marche, nous sommes une chrétienté en travail...* (Нет особой гордости в том, чтобы быть французом. Мы по-прежнему являемся христианством на марше, христианством за работой ...)) [13, p. 12]), или в форме призыва к действию: *Pour nous les immigrés, rompre le silence d'invisibilité* (Для нас, иммигрантов, важно покончить с обезличивающим замалчиванием) [17].

Основным предназначением ассоциативно-символической инклюзии, как это было показано ранее, является создание — конструирование группы/коллектива единомышленников для её мобилизации в прагматическом, действенном плане. Для целевого адресата создаётся альтернативный дискурсивный мир («картинка», «видение мира», «нарратив») [10], восприятие и осмысление которого предполагает самоотождествление/самоидентификацию адресата в конструируемом событии по некоторой сетке социально значимых, ценностно насыщенных черт: *Joignez nous pour protester contre la discrimination sociale* (Присоединяйтесь к нам, чтобы выразить протест против социальной дискриминации) [17].

Заключение

Таким образом, местоимение Nous является эгоцентрической, синкретичной, сложно организованной структурой. Анализ различных подходов к её системной формуле позволяет раскрыть сущность её семантики и обосновать два основных способа её реализации в персонализации высказывания: способ иконической инклюзии и способ ассоциативно-символической инклюзии при конструировании дискурсивного мира, предполагающего отграничение по вектору «Мы-Они». Дальнейшее изучение Nous/мы-высказывания и, шире, Nous/Мы-дискурса ориен-

тирует на решение проблем, связанных с реализацией ассоциативно-символической инклюзии в русле концептуальной мотивации процессов конструирования коллективной идентификации для создания целевой референциальной Мы-группы в масс-медийном пространстве и его функционирования как своего рода инструмента управления социальным взаимодействием.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 448 с. Текст: непосредственный.
2. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. Москва: Прогресс, 1987. С. 88–125. Текст: непосредственный.
3. Бразговская Е. Е. В лабиринтах семиотики. Очерки и этюды по общей семиотике и семиотике искусства. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 217–225. Текст: непосредственный.
4. Есперсен О. Философия грамматики. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1958. 274 с. Текст: непосредственный.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 792 с. Текст: непосредственный.
6. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. Москва: Логос, 2000. 411 с. Текст: непосредственный
7. Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. Москва: Наука, 1988. 151 с. Текст: непосредственный.
8. Серебрянникова Е. Ф. Способы представления лица личными местоимениями во французском языке. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1997. 196 с. Текст: непосредственный.
9. Скрелина Л. М. Роль категории лица в актуализации частей речи и членов предложения // Члены предложения и классы слов в романских и германских языках: межвузовский сборник трудов. Ленинград: Изд-во ЛГПИ, 1983. С. 103–104. Текст: непосредственный.
10. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века: сборник статей. Москва: Изд-во РГГУ, 1995. С. 34–72. Текст: непосредственный.
11. Успенский Б. А. *Ego loquens*: язык и коммуникативное пространство. Москва: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2007. 320 с. Текст: непосредственный.
12. Шведова Н. Ю. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий / Н. Ю. Шведова, А. С. Белоусова. Москва: Изд-во Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1995. 121 с. Текст: непосредственный.
13. Bernanos G. *Nous autres Français*. Paris: Gallimard, 1985. 296 p.
14. Blanche-Benveniste C. La personne humaine et les pronoms. *Systématique du langage*. 1984: 53–61.
15. Bouzereau C. Usages et fonctions du *nous* dans le discours politique. *Cahiers de praxématique*. 2022; (77): 74–78.
16. Dictionnaire Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/nous/55115#locution> (дата обращения: 09.07.2024).

17. Idées et débats // Libération. 2023. URL: <https://www.liberation.fr/idees-et-debats/tribunes/pour-nous-les-immigres-rompre-le-silencedinvisible20240114> (дата обращения: 15.07.2024).
18. Kerbrat-Orecchioni C. (1980). L'Énonciation de la subjectivité dans le langage. Paris: Editions A. Colin, 1980. 268 p.
19. Littrée E. Dictionnaire de la langue française. Paris: Gallimard, 1966. Т. 5. 2059 p.
20. Micro Robert. Dictionnaire du français primordial. Paris: Dictionnaire LE ROBERT, 1971. 1171 p.
21. Riegel M. et al. Grammaire méthodique du français. Paris: Presses universitaires de France. 1998. P. 318.
22. Salins de G-D. Grammaire pour l'enseignement. Paris: Didier/Hatier, 2002. 271 p.
23. Wodak R. Critical discours analysis. Vol. 1. Los Angeles: SAGE, 2013. 393 p.

Статья поступила в редакцию 27.08.2024; одобрена после рецензирования 29.09.2024; принята к публикации 14.10.2024.

NOUS PRONOUN: ON THE PROBLEM OF SYSTEMIC FOUNDATIONS OF CONSTRUCTIVE POTENTIAL IN DISCOURSE

Evgeniya F. Serebrennikova
Dr. Sci. (Philology), Prof.,
Irkutsk State University
1 Karla Marksa St., Irkutsk 664003, Russia
serebr_ef_76@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the essence of semantics of the French pronoun *nous* as a personal quantifier in the context of a general theory of personal pronouns and a theory of discourse personalization. It is substantiated the syncretism of the pronominal sign, which is revealed in its egocentric structure, and its formulas reflect different approaches to the categories of subjectivity, multiplicity, type of reference, identification. We have identified two main ways of implementing the personalization of an utterance through the pronoun *nous*: the method of iconic inclusion and the method of associative symbolic inclusion in the signification of a referential group. The first way reflects the basic level of categorization of the meaning of *nous*: the designation of persons by their communicative status in the chronotope of direct deixis in a certain reference. This way is motivated by a sign of common activity, including simultaneous locution. The second way reflects the transition in categorization to the level of abstraction by the mechanism of metonymic transfer and introduces the conditional character to an indefinite reference, which allows not so much designating the existing group of *nous*, but creating it in the discursive time of constructing an utterance. The transition to the associative level of indicating personal multiplicity brings the statement to a symbolic mode of functioning, associated with the construction of value-saturated concepts in interpretation.

Keywords: semantics of pronouns, egocentric structures, formula of personal plurality, We-discourse, iconic inclusion, associative symbolic inclusion.

Е. Ф. Серебренникова. Местоимение *nous*: к проблеме системных оснований конструктивного потенциала в дискурсе

For citation

Serebrennikova E. F. *Nous* Pronoun: On the Problem of Systemic Foundations of Constructive Potential in Discourse. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2024; 3: 3–13 (In Russ.).

The article was submitted 27.08.2024; approved after reviewing 29.09.2024; accepted for publication 14.10.2024.